

СТАТЬИ

ДОМЕННЫЕ СПОРЫ И АРБИТРАЖ ПО UDRP: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ (СТАРЫЕ) ВЫЗОВЫ

М. А. Рожкова^{1,2*}, Е. В. Алымова¹

¹Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

²Российская государственная академия интеллектуальной собственности
117279, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию правовой природы разбирательства по правилам процедуры, предусмотренной Единой политикой разрешения споров о доменных именах (UDRP). Целью работы является выявление особенностей правового регулирования UDRP, анализ ее арбитражной природы и существующих правовых проблем, возникающих в процессе применения данной процедуры. В качестве материалов использованы тексты UDRP и Правил UDRP, документы ICANN, аналитические исследования, судебная и арбитражная практика. Методологическую основу составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В статье раскрываются аргументы в пользу квалификации разбирательства в рамках UDRP как вида арбитража (третейского разбирательства), несмотря на отсутствие классической арбитражной оговорки. Анализируется механизм согласования воли сторон на передачу спора в аккредитованный ICANN арбитражный центр через договор с регистратором и подачу жалобы. Авторами также рассматриваются проблемы арбитрабельности доменных споров и соотношения UDRP с национальными судами, а также структура системы DNS и полномочия ICANN. Отдельное внимание уделено критике UDRP: предвзятости аккредитованных арбитражных центров в пользу правообладателей товарных знаков, отсутствию апелляционного пересмотра, процессуальным ограничениям, вопросам языка разбирательства и невозможности санкционирования недобросовестных заявителей. Авторы делают вывод о том, что несмотря на процедурные особенности, отличающие UDRP от классического третейского разбирательства, данная модель разрешения споров обладает всеми признаками внесудебного частноправового (альтернативного) разбирательства. Результаты исследования позволяют отнести процедуру UDRP к арбитражу и рассматривать ее как значимый пример эффективного и адаптированного к цифровой среде механизма альтернативного разрешения споров.

Ключевые слова

доменные споры, доменное имя, товарный знак, ICANN, UDRP, альтернативное разрешение споров, арбитрабельность, арбитражное разбирательство, компетенция арбитражного учреждения, арбитражное соглашение

Конфликт интересов

Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

В рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран — участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования

Рожкова, М. А., Алымова, Е. В. (2025). Доменные споры и арбитраж UDPR: правовые проблемы и новые (старые) вызовы. *Цифровое право*, 6(2), 44–71. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-9>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 15.04.2025; принята в печать: 09.05.2025, опубликована: 30.06.2025

ARTICLES

DOMAIN DISPUTES AND ARBITRATION UNDER THE UDRP: LEGAL ISSUES AND NEW (OLD) CHALLENGES

Marina A. Rozhkova^{1,2,*}, Ekaterina V. Alymova¹

¹The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117218

²Russian State Academy of Intellectual Property
55a Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117279

Abstract

In this article, we delve into a comprehensive study of the legal nature of proceedings regulated by the Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP). Our aim was to examine specific features of the UDRP legal regulation and to analyze its arbitration nature and legal problems arising in the process of its application. The pool of research materials included the texts of the UDRP and UDRP Rules, ICANN documents, analytical studies, as well as judicial and arbitration practice. Formal legal and comparative legal methods were used. Arguments in favor of qualifying proceedings under the UDRP as a type of arbitration (arbitration proceedings), despite the absence of a classic arbitration clause, are presented. The mechanism for agreeing the parties' intention to refer the dispute to an ICANN-accredited arbitration center through an agreement with the registrar and the filing of a respective complaint is examined. In addition, the issues involved with the arbitrability of domain disputes and the relationship between the UDRP and national courts are discussed, as well as the structure of the DNS system and the powers of ICANN. Particular attention is paid to criticism of the UDRP, including such aspects as the bias of accredited arbitration centers in favor of trademark owners, the lack of appeal review, procedural restrictions, issues of the language of proceedings, and the inability to sanction unscrupulous applicants. The conclusion is made that despite the procedural

features that distinguish UDRP from classical arbitration, this dispute resolution model has all the characteristics of extrajudicial private law (alternative) proceedings. The results obtained allow us to classify the UDRP procedure as arbitration and consider this procedure a significant example of an effective alternative dispute resolution mechanism adapted to the digital environment.

Keywords

domain disputes, domain name, trademark, ICANN, UDRP, alternative dispute resolution, arbitrability, arbitration proceedings, jurisdiction of arbitration, arbitration agreement

Conflict of interest	The authors declare no conflict of interest.
Financial disclosure	This research is part of the research project entitled “Improving the judicial protection of intellectual property rights in the Russian Federation and harmonising it with similar systems in EAEU member states” (3-GZ-2023).
For citation	Rozhkova, M. A., & Alymova, E. V. (2025). Domain disputes and arbitration under the UDRP: Legal issues and new (old) challenges. <i>Digital Law Journal</i> , 6(2), 44–71. https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-9

* Corresponding author

Submitted: 15 Apr. 2025, accepted: 9 May 2025, published: 30 June 2025

Введение

Сегодня под доменными спорами обычно понимают дела, связанные с регистрацией и/или использованием доменных имен, тождественных или сходных с зарегистрированными товарными знаками (знаками обслуживания). В более широком толковании сюда включают споры, касающиеся любых средств индивидуализации — не только товарных знаков, но и фирменных наименований, коммерческих обозначений и пр.¹ Существует и более обширная трактовка доменных споров, опирающаяся на обоснованные выводы о многообразии правовых конфликтов, возникающих по поводу доменных имен (Yakushev et al., 2017, p. 174; Sergo, 2023, p. 140).

Несмотря на наличие разных подходов, следует признать, что преобладающим остается узкое понимание доменного спора — как спора о правомерности использования в доменном имени чужого товарного знака. Именно в таком значении будет использоваться термин «доменный спор» в настоящей статье.

Чаще всего поводом для доменного спора становится обнаружение правообладателями в сети Интернет веб-сайтов, доменное имя которых полностью или частично воспроизводит охраняемое средство индивидуализации². При этом наличие активного веб-сайта не является

¹ На это обращалось внимание в преамбуле одной из первых справок Суда по интеллектуальным правам: «Под доменным спором в настоящей справке понимаются дела о правомерности использования доменного имени, сходного с результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, принадлежащим заявителю, в которых заявлено требование о понуждении к совершению либо о воспреещении каких-либо действий, подлежащее принудительному исполнению» (см.: Справка о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору, утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 октября 2013 г. № СП-23/3).

² Как указывалось выше, обычно, когда говорят о доменных именах, речь идет о товарных знаках, поэтому в дальнейшем отсылка к иным средствам индивидуализации делаться не будет.

обязательным условием для инициирования доменного спора как в национальных судах, так и в арбитражных центрах, рассматривающих споры по правилам *Единой политики разрешения споров о доменных именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, UDRP)*³. Так, при рассмотрении доменного спора Суд по интеллектуальным правам, разбирая вопрос недобросовестного поведения ответчика при регистрации домена, прямо указал, что «исходя из целей регистрации доменного имени нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация»⁴.

К аналогичному выводу пришел арбитражный центр, являющийся частью Международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (*World Intellectual Property Organization, WIPO*; далее — ВОИС), — Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству (*WIPO Arbitration and Mediation Center*) — в деле № D2024-3829, где рассматривался спор об использовании доменного имени *sluk-clients.com* не для размещения сайта, а в мошеннических целях, для рассылки электронных сообщений якобы от имени сотрудника правообладателя⁵.

Правообладатель, выявивший присутствие принадлежащего ему товарного знака в доменном имени, зарегистрированном на иное лицо, вправе предъявить иск, в котором может требовать запретить указанному лицу использовать данный товарный знак в упомянутом доменном имени. Как подчеркивает И. Е. Титов, основной экономической целью доменного спора является получение правообладателем права администрирования спорного доменного имени (Titov, 2025, p. 163).

Важно, что по общему правилу доменные споры могут рассматриваться как различными внесудебными органами, так и государственными судами, что актуализирует проблему определения компетентного суда. В свою очередь, возможность рассмотрения доменных споров разными органами предопределяет применение различных процедур, одной из которых является широко известная Единая политика разрешения споров о доменных именах.

В рамках настоящей статьи, как следует из ее названия, освещается комплекс правовых проблем, возникающих при рассмотрении доменных споров в соответствии с Единой политикой разрешения споров о доменных именах. Особое внимание уделяется вопросам правовой природы рассматриваемой процедуры, оценке направлений ее критики, определению арбитрабельности доменных споров как условия для установления компетенции соответствующих арбитражных учреждений⁶. Кроме того, анализируются механизмы формирования согласия сторон на участие в разбирательстве, специфика выбора компетентного арбитражного центра, а также особенности взаимодействия указанной процедуры с юрисдикцией национальных судебных органов.

³ Все редакции полиса доступны для ознакомления на сайте Корпорации по присвоению имен и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*): ICANN. *Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy*. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-01-01-2020-en>. Подробно про UDRP см. раздел «Общая характеристика UDRP и специфика доменных споров» настоящей статьи.

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 июля 2021 г. № C01-1060/2021 по делу № A40-70060/2020/.

⁵ *Phoenix Group Management Services Ltd. v. Name Redacted*, WIPO Case No. D2024-3829 (WIPO Arb. & Mediation Ctr., Nov. 11, 2024).

⁶ В. В. Еремин подчеркивает, что данный термин был впервые употреблен С. Н. Лебедевым в работе «Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон» (1988), причем он использовал вариант написания через «и», т. е. «арбитрабельность». Указывая, что слова, скалькированные из иностранных языков, должны писаться с суффиксом «абель», В. В. Еремин предлагает использовать вариант написания через «е» — «арбитрабельность» (Eremin, 2019, pp. 96–97).

Устройство системы доменных имен, компетенция ICANN и полномочия администраторов доменов верхнего уровня

Рассмотрение обозначенных в заголовке статьи вопросов необходимо предварить кратким обзором построения системы доменных имен (*Domain Name System, DNS*).

DNS, разработанная Корпорацией по присвоению имен и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*)⁷, имеет иерархическую структуру, предусматривая подразделение доменных имен на ряд уровней, которые записываются справа налево. Технические специалисты говорят о теоретической возможности включения в полное доменное имя до 128 уровней⁸. Однако для целей права, как показывает практика, интерес представляют домены первого (верхнего) и второго уровня, крайне редко — доменные имена третьего уровня (поддомены), которые практически не выступают предметом судебных или арбитражных споров. С поддоменами четвертого и последующих уровней юристы фактически не сталкиваются.

К компетенции ICANN отнесено осуществление всех ключевых административных функций, связанных с управлением и регулированием глобальной системы адресации сети Интернет, в том числе решение вопросов, касающихся с обеспечения работы **доменов первого (верхнего) уровня** (*Top-Level Domain, TLD*):

- 1) национальных (страновых, территориальных) доменов (*Country-Code Top-Level Domain, ccTLD*), созданных специально для стран или отдельных территорий: *.ru* (Россия); *.su* (СССР); *.de* (Германия); *.fr* (Франция); *.it* (Италия); *.jp* (Япония); *.uk* (Соединенное Королевство); *.eu* (Европейский союз); *.us* (США) и т. д.;
- 2) доменов общего назначения (*Generic Top-Level Domain, gTLD*) — изначально совсем небольшой⁹ группы доменных имен, предназначенных для использования различными сообществами или определенного класса организациями: *.com* (от *commercial* — для коммерческих сайтов); *.org* (от *organization* — для некоммерческих организаций); *.biz* (от *business* — для бизнеса); *.edu* (от *education* — для образовательных сайтов); *.name* (для частных лиц) и т. п.;
- 3) новых доменов общего назначения (*New Generic Top-Level Domain, new gTLD*), создаваемых сегодня: *.club*, *.photography*, *.dance*, *.today*, *.moscow*, *.tatar*, *.рус*, *.москва* и т. д.

Обеспечение стабильной работы в Интернете каждого из названных TLD требует прежде всего создания и поддержания в актуальном состоянии баз данных, содержащих сведения о доменных именах. Такие базы данных (*registry*) на официальном сайте ICANN в глоссарии терминов на русском языке именуются «регистрациями»¹⁰, но чаще переводятся

⁷ Разработчиком-исполнителем DNS выступил Пол Мокапетрис в 1983 г. До этого сетевые адреса присваивались вручную. См. вебсайт системы (<https://www.icann.org/ru>).

⁸ В технических стандартах DNS не содержится прямого ограничения числа уровней в полном доменном имени (FQDN) (см. к примеру, стандарт RFC 1035: Мокапетрис, Р. (1987). *Domain names — Implementation and specification*. RFC Editor. <https://doi.org/10.17487/RFC1035>). Но такие ограничения появляются автоматически из-за технических требований: максимальная длина полного доменного имени не может превышать 255 октетов (символов в двоичном представлении), каждой отдельной части (*label*) — 63 октета. С учетом этих технических параметров предельное количество уровней в одном полном доменном имени составляет 127–128 уровня (в зависимости от того, считается ли нулевой, корневой уровень). При этом обозначение 127–128 уровней выступает только расчетной (теоретической) величиной и не встречается на практике.

⁹ Изначально было создано восемь gTLD: *.com*, *.net*, *.org*, *.int*, *.edu*, *.gov*, *.mil* и *.arpa*, а затем (в 2001 г.) было принято решение о введении еще семи: *.info*, *.biz*, *.name*, *.coop*, *.museum*, *.aero* и *.pro*.

¹⁰ ICANN. (б.д.). Аббревиатуры и терминология ICANN. <https://www.icann.org/ru/icann-acronyms-and-terms>

как «реестры»¹¹, поэтому далее будет использоваться именно этот термин. Каждый TLD имеет собственный реестр, который содержит регистрационные записи всех доменных имен, зарегистрированных в этой доменной зоне.

В качестве примеров **доменных имен второго уровня** (часть полного доменного имени слева от TLD) можно указать, в частности, *yandex.ru*, *google.com*, *mail.ru*, *vk.com*. К примерам **доменных имен третьего уровня** (поддомены, которые располагаются слева от домена второго уровня) относятся *digital.gov.ru*, *ru.wikipedia.org*.

ICANN в целях обеспечения бесперебойной работы DNS делегирует функции администрирования и технического обеспечения работы TLD тем организациям, которые могут обеспечить стабильное функционирование DNS-инфраструктуры, а также обслуживать и поддерживать в актуальном состоянии реестр доменных имен второго уровня, зарегистрированных в зоне соответствующего TLD. Такие организации становятся администраторами TLD, заключая с ICANN соответствующее соглашение (Rozhkova & Kopylov, 2022, p. 100).

Примечательно, что полномочия администраторов gTLD и администраторов new gTLD, которые определяются по результатам частного аукциона, принципиально отличаются от полномочий администраторов ccTLD. Эта разница обусловлена различной степенью институционального контроля со стороны ICANN. Так, домены gTLD и new gTLD находятся под прямым управлением ICANN, которая осуществляет как их техническое сопровождение, так и нормативное регулирование. В отличие от этого ccTLD делегируются национальным администраторам, получающим полномочия из соглашений с ICANN и действующим в пределах конкретных государств.

Вследствие сказанного администраторы gTLD и администраторы new gTLD принимают на себя обязанность соблюдать все специальные процедуры и политики, разработанные ICANN, что существенно образом сказывается на содержании регламентирующих документов этих администраторов. В свою очередь администраторы ccTLD гораздо свободнее в части содержания собственных регламентирующих документов (например, о порядке регистрации в национальной доменной зоне доменов второго уровня и аккредитации регистраторов, об альтернативных способах урегулирования возникающих доменных споров и пр.) и обычно разрабатывают такие документы с опорой на национальное законодательство, хотя и с учетом политик, утвержденных ICANN применительно к ccTLD.

Например, управление национальными доменами верхнего уровня .ru и .рф осуществляет автономная некоммерческая организация «Координационный центр национального домена сети Интернет» (далее — Координационный центр доменов .RU/.РФ), на которую возложены публично значимые функции по обеспечению устойчивого функционирования инфраструктуры российского сегмента Интернета¹². В рамках своей компетенции Координационный центр

¹¹ Например, пункт 1.1 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ гласит: «Реестр — база данных Координатора, содержащая сведения о зарегистрированных доменных именах второго уровня, их администраторах и другие необходимые сведения» (https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf).

¹² Так, в ч. 4 ст. 14.2 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» было закреплено следующее: «Координацию деятельности по формированию доменных имен, входящих в группы доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону, осуществляет некоммерческая организация, одним из учредителей которой является Российская Федерация и которая является зарегистрированным владельцем баз данных этой зоны в международных организациях распределения сетевых адресов и доменных имен. От имени Российской Федерации функции и полномочия учредителя осуществляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи» (см.: Федеральный закон «Об информации,

доменов .RU/.РФ разрабатывает и утверждает необходимые регламентирующие документы¹³, обеспечивает поддержание в актуальном состоянии реестров доменных имен в зонах .ru и .рф. Одной из ключевых функций Координационного центра доменов .RU/.РФ является аккредитация регистраторов, уполномоченных вносить сведения о доменных именах второго уровня в реестры доменных зон .ru и .рф. В то же время исполнение технических функций делегировано Техническому центру Интернет, который в настоящее время выступает в качестве технического оператора доменов .ru и .рф.

Управление национальным доменом Германии .de осуществляет товарищество *DENIC eG*, которое приняло на себя как административные, так и технические функции по обеспечению устойчивой работы указанной доменной зоны¹⁴. В рамках своей компетенции *DENIC eG* разрабатывает и утверждает нормативные документы, регулирующие регистрацию и использование доменных имен в зоне .de, а также осуществляет ведение и техническое сопровождение реестра этого ccTLD. Особенность немецкой модели заключается в том, что регистрация доменных имен может производиться посредством заключения договора присоединения как непосредственно с *DENIC eG*, так и через уполномоченные организации — члены товарищества (*DENIC-Mitglieder*)¹⁵.

Общая характеристика UDRP и специфика доменных споров

ICANN обладает полномочиями по вопросам, связанным с обеспечением стабильного функционирования TLD, включая разработку и утверждение как общих политик, так и специальных положений, регламентирующих отдельные доменные зоны.

К числу таких общих политик относится упоминавшаяся *Единая политика разрешения споров о доменных именах*, принятая ICANN в 1999 г.¹⁶ Одновременно на ее основе были разработаны Правила UDRP (*Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy*), которые неоднократно обновлялись¹⁷.

информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 24.06.2025). Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448). В связи с указанным положением в 2020 г. в состав учредителей Координационного центра доменов .RU/.РФ вошла Российская Федерация, функции и полномочия от имени которой реализует Роскомнадзор.

¹³ К числу регламентирующих документов Координационного центра доменов .RU/.РФ относятся, в частности, Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах» и др.

¹⁴ Согласно мировой доменной статистике за второй квартал 2025 г., домен .de является крупнейшим национальным доменом ccTLD (более 17 млн регистраций), на втором месте китайский домен .cn (более 11 млн регистраций). Домен .ru занимает пятое место (более 5 млн регистраций) (Координационный центр доменов .RU/.РФ. (2025). Мировая доменная статистика: 2 квартал 2025 года. https://cctld.ru/upload/iblock/d21/ja60x82zbp1boryqoojy0ksujo1zx39i/World_stat_2025_2kv.pdf).

¹⁵ Denic. (n.d.). *DENIC-Domainrichtlinien und Datenschutzhinweise*. Retrieved April 14, 2025, from <https://www.denic.de/domainrichtlinien/>

¹⁶ В Справке по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, UDRP обозначена как «Единая политика по разрешению споров в связи с доменными именами, одобренная Интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (ICANN)» (см.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» от 28 марта 2014 г. № СП-21/4). Под таким наименованием UDRP упоминается и во многих судебных актах.

¹⁷ ICANN. (n.d.). Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/rules-for-uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-the-rules-11-03-2015-en>

Как отмечается в зарубежной научной литературе, введение UDRP преследовало двойную цель. С одной стороны, ее задача заключалась в оперативном и эффективном реагировании на наиболее очевидные и массовые нарушения в области товарных знаков (в частности, случаи киберсквоттинга¹⁸). С другой стороны, UDRP была призвана снизить риски судебного преследования реестра и регистраторов со стороны правообладателей товарных знаков (Cortés Diéguez, 2008, p. 350).

Первоначально UDRP применялась только к доменам зоны gTLD, таким как .com, .net, .org, .biz и др. Однако уже на начальном этапе действия UDRP ее влияние на разрешение споров в интернете оказалось столь масштабным, что в научной литературе появилась оценка UDRP как основы для формирования «всемирного права по изъятию доменного имени» (Froomkin, 2002, p. 632). Позднее (в результате решений ICANN и соответствующих изменений в соглашениях с администраторами) действие UDRP было распространено на все new gTLD, включая .app, .site, .moscow, .tatar, .рус, .москва и др.

Применение UDRP в отношении национальных доменных имен возможно только при условии, что администраторы соответствующих ccTLD официально признали допустимость использования такой процедуры при разрешении доменных споров. На сегодняшний день UDRP в полном объеме применяется, например, к доменам верхнего уровня: .ai (Ангилья), .me (Черногория), .tv (Тувалу) и .pk (Пакистан).

Наряду с этим некоторые администраторы ccTLD, пользуясь предоставленными полномочиями, внедрили собственные, адаптированные под национальное право механизмы — модифицированные версии UDRP (*modified UDRP*). Такого рода процедуры формально не являются UDRP, хотя и основаны на аналогичных принципах. В таких случаях разбирательство осуществляется не по стандартной процедуре, установленной ICANN, а в соответствии со специальными политиками, основанными на UDRP и принятыми для конкретного национального домена. Подобные правила в отношении ccTLD предусмотрены для доменных зон: .au (Австралия), .cn (Китай), .fr (Франция), .mx (Мексика) и др.¹⁹

Примечательно, что ни в UDRP, ни в Правилах UDRP не закреплено определение понятия «доменный спор». Вместе с тем согласно п. 4(a)(i) UDRP обязательные административные слушания проводятся в случае, если доменное имя идентично или сходно с товарным знаком или знаком обслуживания, права на которые принадлежат заявителю²⁰. Изложенное дает основание сделать несколько важных в целях настоящей статьи выводов. Так, со всей определенностью усматривается, что процедура UDRP допустима в случае противостояния «доменное имя — товарный знак» и не предполагает использование в тех случаях, когда доменному имени противопоставляется какое-либо иное средство индивидуализации. Тем не менее в научной литературе и на практике признается допустимость рассмотрения споров по правилам UDRP в отношении доменных имен, воспроизводящих незарегистрированные товарные знаки, несмотря на то что возможность правовой охраны зависит от национального законодательства в каждом конкретном случае. Вместе с тем воспроизведение в доменном

¹⁸ Под киберсквоттингом традиционно понимается недобросовестное приобретение доменных имен, созвучных с названиями известных организаций, товарных знаков, брендов, сообществ и стран, с целью их дальнейшей перепродажи.

¹⁹ Полный перечень стран, которые применяют UDRP или собственные политики, основанные на UDRP, доступен на сайте Всемирной организации интеллектуальной собственности: WIPO.ADR. (n.d.). *Domain name dispute resolution*. Retrieved April 14, 2025, from <https://www.wipo.int/amc/en/domains/>

²⁰ Internet Corporation for Assigned Names and Numbers [ICANN]. *Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy* (Aug. 26, 1999, as amended Feb. 21, 2024). <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-02-21-en>

имени географических указаний, фирменных наименований и иных обозначений, не признаваемых товарными знаками, хотя формально и относящихся к средствам индивидуализации, не может служить основанием для инициирования разбирательства в порядке UDRP (Cortés Diéguez, 2008, p. 351).

Тем не менее, как отмечает Милтон Мюллер (*Milton Mueller*) на основе анализа практики, отдельные попытки инициировать разбирательства по правилам UDRP в отношении доменных имен, содержащих географические указания, предпринимались²¹. При этом такие иски, как правило, не увенчивались успехом, а исключения носили единичный характер. Наиболее примечательным примером такого спора является дело ВОИС № D2000-0505 в отношении домена *barcelona.com*²². Как подчеркивает М. Мюллер, решение ВОИС по данному делу критикуется за отход от основополагающего требования UDRP о наличии прав на товарный знак у заявителя; подчеркивается, что жалобы, основанные исключительно на географических указаниях, не должны удовлетворяться, за исключением случаев, когда заявитель обладает законодательно закрепленными правами, например, как это имело место в делах, инициированных Городским советом Глазго или Правительством Канады²³.

Другой особенностью процедуры рассмотрения доменных споров по правилам UDRP являются документальный характер и предусмотренная возможность вынесения решения при отсутствии явно выраженной позиции ответчика. В соответствии с п. 13 Правил UDRP проведение устных слушаний (*in-person hearings*), включая телеконференции, видеоконференции или онлайн-заседания, не допускается, за исключением случаев, когда административная комиссия по собственному усмотрению признает такое слушание необходимым для вынесения решения²⁴.

Кроме того, согласно 5(a) Правил UDRP ответчик обязан представить письменный ответ на жалобу в течение 20 дней с момента начала разбирательства. Если ответ в установленный срок не представлен и отсутствуют исключительные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления установленного срока (в частности, если ответчик не ходатайствовал о продлении срока или между сторонами не было заключено письменное соглашение), административная комиссия вправе разрешить спор на основе материалов, представленных заявителем, что прямо вытекает из п. 5(e) Правил UDRP²⁵.

Несмотря на то что в п. 4(a)(i) UDRP упоминается проведение обязательных административных слушаний (*mandatory administrative proceeding*), термин «слушание» в данном контексте не следует интерпретировать в традиционном для русского языка значении как «устное разбирательство». В оригинале UDRP четко различает понятия *proceeding* («процедура») и *hearing*

²¹ Mueller, M. (2002). *Success by default: A new profile of domain name trademark disputes under ICANN's UDRP* (p. 14). Syracuse University School of Information Studies. <https://cent.ischool.syr.edu/wp-content/uploads/2014/05/markle-report-final.pdf>

²² Barcelona.com, Inc. v. Excelentísimo Ayuntamiento de Barcelona, WIPO Case No. D2000-0505 (2000), <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0505.html>

²³ Mueller, M. (2002). *Success by default: A new profile of domain name trademark disputes under ICANN's UDRP* (p. 14). Syracuse University School of Information Studies. <https://cent.ischool.syr.edu/wp-content/uploads/2014/05/markle-report-final.pdf>

²⁴ ICANN. (n.d.). Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/rules-for-uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-the-rules-11-03-2015-en>

²⁵ Ibid.

(«слушание»)²⁶. В пункте 4(a)(i) UDRP речь идет именно о начале письменной процедуры рассмотрения спора.

Документальное производство, отсутствие обязательных устных слушаний и возможность вынесения заочного решения в достаточно короткий срок представляют собой практическое воплощение модели упрощенного разбирательства, заложенной в основу процедуры UDRP. Такая модель соответствует целям UDRP как ускоренного и формализованного механизма разрешения доменных споров и передачи доменных имен правообладателям товарных знаков, обусловленного в первую очередь спецификой доменных имен как технических и экономически значимых объектов, доступ к которым регулируется в условиях ограниченного ресурса и высокой степени автоматизации.

Правовая природа разбирательства по UDRP

Период наибольшего исследовательского внимания к разбирательству по правилам UDRP пришелся на первые годы после ее принятия. Именно в начале 2000-х гг. в зарубежной литературе была заложена теоретическая основа проблематики применения UDRP: ряд авторов, включая Мильтона Мюллера²⁷, Майкла Гейста (Geist, 2002) и др., детально анализировали появившуюся практику арбитражных центров, оценивая содержание и эффективность применяемого механизма разрешения доменных споров.

В зарубежной литературе преобладает мнение о том, что UDRP представляет собой особую форму альтернативного разрешения споров (*Alternative Dispute Resolution, ADR*), обладающую рядом черт арбитражного разбирательства. Как справедливо отмечает Элизабет Вудард (*Elizabeth Woodard*), категория ADR охватывает широкий спектр механизмов, в рамках которых стороны сознательно выбирают процедуру, отличающуюся от традиционного судебного процесса. При этом среди всех форм ADR процедура по правилам UDRP наиболее близка по своей природе к арбитражу. Однако, как подчеркивает автор, UDRP имеет гибридное происхождение, что обусловило ряд отличий от классической арбитражной модели (Woodard, 2009, pp. 1183–1184). Разбирательство по правилам UDRP квалифицируется в качестве формы ADR либо особой разновидностью арбитражного разбирательства и в других авторитетных зарубежных исследованиях (Geist, 2002; Cortés Diéguez, 2008; Ware, 2002).

Как уже указывалось (Yakushev et al., 2017, p. 174), обращает на себя внимание то, что и в UDRP, и в Правилах UDRP процедура рассмотрения доменного спора поименована как «административная процедура», а лица, ее осуществляющие, — как «административная комиссия» («административная группа»). В русскоязычной литературе это стало обоснованием позиции, согласно которой арбитражные учреждения, аккредитованные на рассмотрение доменных споров, не являются полноценными арбитражными учреждениями (третейским судом), в подтверждение чего приводятся ссылки на «невозможность применения законов, регулирующих

²⁶ Ср. соответствующие положения английской и русской версий UDRP: ICANN. *Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy* (Aug. 26, 1999, as amended Feb. 21, 2024). <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-02-21-en> и ICANN. *Единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP)* (утв. 26.08.1999, в ред. 24.02.2024). <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-07-01-ru>

²⁷ Mueller, M. (2002). *Success by default: A new profile of domain name trademark disputes under ICANN's UDRP* (p. 14). Syracuse University School of Information Studies. <https://cent.ischool.syr.edu/wp-content/uploads/2014/05/markle-report-final.pdf>

обязанности арбитров; неокончателность вынесенного решения; ограниченный характер средств правовой защиты и т. п.» (Terent'eva, 2020b, p. 135).

С учетом указанного в российской юриспруденции превалирует мнение, что разбирательство доменных споров в таких учреждениях представляет собой иную, новую процедуру, неизвестную ранее российскому законодательству и юридической науке. В обсуждениях разбирательство доменных споров в соответствии с UDRP и Правилами UDRP нередко характеризовалось как *некая административная процедура, выполняемая непубличным, частным органом*, и т. д.

Между тем оставалось без внимания то, что по сути доменный спор представляет собой частноправовой спор об имущественных правах. А указание в документах ICANN на «административность» процедуры и состава лиц, разрешающих доменный спор, проистекает из особенности доменных споров, касающейся прежде всего исполнения вынесенных по этим делам арбитражных решений, т. е. из возможности исполнения решения без обращения за содействием к государственным институтам, включая судебные органы. Иными словами, процедура UDRP представляет собой форму саморегулирования, в рамках которой решение арбитража подлежит прямому исполнению регистратором.

Как известно, при отсутствии добровольного исполнения обычного арбитражного решения заинтересованной стороне нужно обратиться в государственный суд за исполнительным листом на принудительное исполнение этого решения. Применительно к доменным спорам в этом нет необходимости: при удовлетворении требования заявителя (правообладателя товарного знака) об отмене регистрации доменного имени, передаче домена другому лицу и т. д. вынесенное арбитражным учреждением решение приводится в исполнение регистратором посредством внесения соответствующей записи в реестр доменных имен. Подобное исполнение решения, нехарактерное для исполнения арбитражных решений, имеет отчетливый административно-властный оттенок, что и оказало серьезное влияние на используемую в UDRP и Правилах UDRP терминологию.

Вместе с тем специфика исполнения вынесенного по доменному спору решения не должна рассматриваться в качестве основания для исключения данной процедуры из числа разновидностей арбитражных разбирательств. С такой позицией соглашается и Л. В. Терентьева, подчеркивающая: «Наличие принудительного механизма исполнения решений арбитражных центров не является принципиальным отличием от процедуры арбитражного разбирательства. Решения, вынесенные коммерческими арбитражными судами, должны исполняться добровольно, и отсутствие необходимости обращения за исполнением соответствующих решений к государственным судам не должно являться критическим доводом в пользу позиции, в рамках которой ученые отказывают арбитражным центрам, рассматривающим споры по процедуре UDRP, в праве признаваться арбитражными судами» (Terent'eva, 2020b, pp. 134–135). Кроме того, немаловажно, что механизм принудительного исполнения по UDRP не является безусловным: в соответствии с п. 4(k) UDRP в течение 10 дней проигравшая сторона вправе обратиться в национальный (государственный) суд, заявив ходатайство о приостановлении исполнения решения арбитражного центра²⁸.

В пользу арбитражно-правовой природы процедуры UDRP свидетельствует и тот факт, что в случае рассмотрения спора коллегиальным составом административной комиссии сторонам предоставляется возможность участвовать в формировании состава комиссии путем выдвижения кандидатур арбитров. Согласно п. 6(c)–(e) Правил UDRP каждая из сторон может

²⁸ Подробно об этой особенности процедуры UDRP см. раздел «Особенности определения компетентного арбитражного центра и взаимодействия с национальными судами» настоящей статьи.

назначить по одному арбитру из утвержденного перечня, после чего третий арбитр назначается соответствующим арбитражным центром из числа оставшихся кандидатов²⁹. Такая конструкция отвечает принципам арбитражного разбирательства, предполагающим участие сторон в формировании состава третейского суда, и опровергает утверждения об административной природе данной процедуры.

В свою очередь, отсутствие у сторон возможности повлиять на назначение арбитра в случае единоличного разбирательства (п. 6(b) Правил UDRP)³⁰ также не противоречит арбитражной природе процедуры, а лишь отражает специфику упрощенного механизма разрешения доменного спора. В этой ситуации, как и в ряде других форм арбитража, стороны заранее соглашаются с правилами формирования состава суда, включая возможность назначения арбитра администратором спора (например, Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству) без их непосредственного участия. Такая модель широко применяется в практике коммерческого арбитража при рассмотрении споров с незначительной сложностью или в целях сокращения временных и финансовых затрат. Соответственно, даже в случае единоличного рассмотрения доменного спора и, как следствие, отсутствия у сторон возможности участвовать в выборе арбитра сохраняются черты, сближающие UDRP с арбитражем. При этом процедура UDRP действительно предусматривает ряд отличий от традиционного арбитражного разбирательства:

- 1) *публичная доступность вынесенного решения* (его текст публикуется в открытом доступе), что обусловлено целью сформировать единообразную практику, обеспечить предвидимость (предсказуемость) арбитражных решений по данным спорам;
- 2) *возможность обращения в национальный суд для повторного рассмотрения жалобы* (а не ее пересмотра);
- 3) *отсутствие между сторонами предшествующих договорных отношений и традиционной арбитражной оговорки*³¹;
- 4) *ограниченное раскрытие информации и доказательств в рамках разбирательства*.

Указанные особенности хотя и отличают процедуру UDRP от классических моделей коммерческого арбитража, но не затрагивают ее частноправовую сущность и не влияют на ее правовую природу.

Тем не менее в деле *Dluhos v. Strasberg* (2003) был сделан иной вывод относительно правовой природы разбирательства по правилам UDRP³². Истец, зарегистрировавший доменное имя *leestrasberg.com*, отсылавшее к имени известного педагога по актерскому мастерству Ли Страсберга, столкнулся с жалобой, поданной наследниками Страсберга в один из арбитражных центров в порядке UDRP. В соответствии с процедурой было вынесено решение о передаче доменного имени наследникам в связи с недобросовестностью действий по регистрации доменного имени. *Dluhos* попытался оспорить решение в федеральном суде США, заявляя о неконституционности процедуры и отсутствии у UDRP признаков арбитража.

²⁹ ICANN. (n.d.). Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/rules-for-uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-the-rules-11-03-2015-en>

³⁰ Ibid.

³¹ Подробнее про арбитражную оговорку см. разд. «Механизм формирования согласия сторон на рассмотрение спора в аккредитованном ICANN арбитражном учреждении» настоящей статьи.

³² *Dluhos v. Strasberg*, 321 F.3d 365 (3d Cir. 2003).

Окружной суд первой инстанции отклонил его иск, применив к решению арбитражного центра стандарт «крайнего судебного уважения» (*extremely deferential judicial review*) в соответствии с Федеральным законом об арбитраже (*Federal Arbitration Act, FAA*)³³.

Впрочем, апелляционный суд отменил данное решение, сделав вывод, что *UDRP* не подпадает под понятие арбитража в смысле *FAA*. Суд подчеркнул, что *UDRP* не является обязательным этапом до обращения в суд, не заменяет судебного разбирательства и не требует согласия сторон на арбитраж в традиционном понимании³⁴. Тем самым процедура *UDRP* была охарактеризована как механизм быстрой и независимой квазисудебной оценки, но не как арбитраж в смысле федерального законодательства США.

Правильность подобных выводов вызывает обоснованные сомнения. Аргументация апелляционного суда основывалась преимущественно на формальном отсутствии арбитражного соглашения между сторонами в его классическом выражении. Однако специфика доменных споров, как это будет подробно проанализировано далее, изначально исключает возможность существования прямых договорных отношений между владельцем доменного имени и правообладателем товарного знака. С учетом этого традиционная модель арбитражной оговорки, зафиксированной в договоре между сторонами, в этих условиях нереализуема.

Вместе с тем нельзя игнорировать поддерживаемую в научной литературе допустимость альтернативных форм выражения согласия на арбитраж, к числу которых относят молчаливое или одностороннее волеизъявление. Иными словами, формальная ссылка на отсутствие классической арбитражной оговорки не может служить достаточным основанием для отказа в признании *UDRP* формой арбитража.

Исходя из сказанного, нет никаких серьезных оснований для характеристики разбирательства доменных споров в соответствии с *UDRP* и Правилами *UDRP* как имеющего неясную правовую природу. Взвешенной представляется позиция тех авторов, которые относят рассматриваемую процедуру к третейскому (арбитражному) разбирательству (Terent'eva, 2020b, p. 135).

Критика *UDRP* и ее обоснованность

В зарубежной литературе процедура *UDRP* неоднократно подвергалась серьезной критике. Наиболее часто встречаются обвинения в предвзятости процедуры в пользу правообладателей товарных знаков (Cortés Diéguez, 2008, pp. 353–355; Woodard, 2009, pp. 1187–1189; Geist, 2002, p. 905); ссылка на языковые трудности, возникающие в связи с необходимостью ведения разбирательства на языке регистрации доменного имени (Cortés Diéguez, 2008, p. 355); упор на высокую стоимость процедуры (Cortés Diéguez, 2008, pp. 355–356); указания на ограниченный срок представления возражений (Cortés Diéguez, 2008, p. 356), а также практику вынесения решения без участия ответчика (Woodard, 2009, pp. 1191–1192). Серьезное внимание уделяется также отсутствию механизма апелляционного пересмотра решений в рамках самой системы *UDRP* (Kelley, 2002, pp. 194–203; Woodard, 2009, pp. 1200–1202).

Тщательный анализ поименованных критических замечаний позволил сделать следующие выводы.

Предвзятость процедуры UDRP в пользу правообладателей товарных знаков является одним из наиболее часто озвучиваемых упреков. Аргументация критиков строится преимущественно на доводах, касающихся высокой доли удовлетворенных жалоб (до 93% за третий

³³ Federal Arbitration Act, 9 U.S.C. §§ 1–16 (1925).

³⁴ *Dluhos*, 321 F.3d.

квартал 2025 г.³⁵), различия в процессуальных сроках, а также самостоятельного выбора заявителем арбитражного центра и оплаты всех сборов, что, по мнению критиков, потенциально стимулирует арбитров к принятию решений в пользу заявителей (Cortés Diéguez, 2008, pp. 353–355; Woodard, 2009, pp. 1187–1189; Geist, 2002, p. 905). На наш взгляд, подобная трактовка статистических и процедурных аспектов не всегда учитывает специфическую правовую природу UDRP как формы ADR с предельно узкой сферой применения — борьбой с киберсквоттингом.

Во-первых, как справедливо отмечает Е. Вудард, сама по себе высокая доля решений в пользу заявителей не является убедительным доказательством предвзятости системы (Woodard, 2009, p. 1189). Статистика, на которую ссылаются критики, не учитывает отсутствие возражений со стороны ответчика, что обусловлено спецификой доменных споров: ответчиками, как правило, являются массовые киберсквоттеры, не заинтересованные в полноценной защите своей позиции или не обладающие серьезными правовыми аргументами, обосновывающими их добросовестность. При этом различия в процедурных сроках для заявителя и ответчика (20 дней с даты начала разбирательства для представления ответчиком возражений в соответствии с п. 5(а) Правил UDRP против формального отсутствия срока на подачу жалобы заявителем) отражают скорее необходимость процессуального баланса между скоростью разбирательства и доступностью защиты, чем институциональную предвзятость. Ответчик не лишен права ходатайствовать о продлении срока для подачи возражения: в соответствии с п. 5(b) Правил UDRP ему автоматически предоставляется четыре дополнительных календарных дня; согласно п. 5(е) Правил UDRP он вправе ходатайствовать о продлении на более длительный срок. Кроме того, ни одно исследование не подтвердило, что продление срока на представление возражений принципиально могло бы повлиять на результат дела для добросовестного ответчика (Woodard, 2009, p. 1191).

Во-вторых, модель, при которой заявитель самостоятельно выбирает аккредитованный арбитражный центр, действительно может создавать определенные риски восприятия зависимости арбитров от заявителя, несмотря на то что сам заявитель не назначает ни единоличного арбитра, ни всех членов комиссии в случае коллективного рассмотрения.

Майкл Гейст, описывая данную проблему, указывал, что изначально аккредитация всего лишь нескольких арбитражных центров («провайдеров ICANN» в терминологии автора) была направлена на создание конкурентной среды. Однако уже в начале 2000-х гг. предсказание об эффекте *forum shopping*, т. е. о выборе «провайдера» с наиболее предсказуемой позицией в пользу заявителей, сбылось (Geist, 2002, p. 905). Исследователь прямо называл возможность выбора «провайдера ICANN» заявителем «встроенным элементом механизма UDRP» (Geist, 2002, p. 910).

Вместе с тем необходимо учитывать, что данный вывод был сделан более двух десятилетий назад и, очевидно, нуждается в пересмотре. Сегодня выбор аккредитованного ICANN арбитражного центра, как правило, продиктован не столько предполагаемой «лояльностью», сколько репутацией арбитражного учреждения, эффективностью процедур, языковыми и региональными предпочтениями, а также размером сборов.

Тем не менее вопрос возможной предвзятости процедуры UDRP получает дополнительный оттенок в свете отсутствия эффективных механизмов, направленных на предотвращение злоупотреблений со стороны заявителей. Как справедливо отмечает М. Мюллер, даже если подобные истцы и проигрывают дело, их потери сводятся к оплате арбитражного разбирательства,

³⁵ См. статистические данные в отчете: GigaLaw. (2025). *GigaLaw's domain dispute digest*. <https://static1.squarespace.com/static/58febdfcbf629aa913a85974/t/6904cb8b6d168173f3909363/1761921931694/2025-q3-domain-dispute-digest.pdf>.

в то время как никакие дополнительные санкции за подачу недобросовестной жалобы не предусмотрены ни UDRP, ни Правилами UDRP. Поскольку UDRP не устанавливает компенсационных или карательных последствий для недобросовестного заявителя, то единственным предусмотренным способом реагирования на подобные действия является признание заявителя «обратным захватчиком доменных имен» (*reverse domain name hijacker*), что носит, скорее, декларативный характер и практически не влечет правовых последствий³⁶. В этой части критике следует признать обоснованной, поскольку отсутствие действенных инструментов для сдерживания недобросовестных заявителей на самом деле может создавать дисбаланс и способствовать предъявлению необоснованных жалоб со стороны крупных правообладателей.

Высокая стоимость процедуры UDRP также является одним из объектов критики: по мнению некоторых исследователей, она может выступать сдерживающим фактором для добросовестных ответчиков, особенно если спор касается небольшого количества доменных имен и не предполагает значительного коммерческого интереса. Анализ тарифов различных аккредитованных ICANN арбитражных центров показывает определенную вариативность уровня сборов, при этом общая финансовая нагрузка действительно может быть ощутимой для частных лиц и малого бизнеса³⁷.

Важно, что расходы между сторонами распределяются асимметрично: если заявитель выбирает одного арбитра, он полностью оплачивает стоимость процедуры. Однако если ответчик требует назначения коллегии из трех арбитров, он обязан разделить с заявителем расходы на арбитров пополам (п. 19 Правил UDRP)³⁸. Следовательно, добросовестные ответчики, желающие обеспечить максимально возможно нейтральное рассмотрение дела, могут столкнуться с существенными издержками.

Это может быть особенно проблематичным на фоне ситуации, когда инициатором спора выступает крупная корпорация. Так, для транснациональных компаний расходы в несколько тысяч долларов представляют собой незначительную сумму. Это, в свою очередь, может создавать риск злоупотребления процедурой UDRP в целях «обратного захвата доменных имен» (*reverse domain name hijacking*), в частности в случаях, когда ответчиком выступает физическое лицо или малый бизнес, неспособный покрыть затраты на защиту своих прав в рамках UDRP.

³⁶ Mueller, M. (2002). *Success by default: A new profile of domain name trademark disputes under ICANN's UDRP* (p. 14). Syracuse University School of Information Studies. <https://cent.ischool.syr.edu/wp-content/uploads/2014/05/markle-report-final.pdf>

³⁷ Наиболее авторитетные арбитражные центры, такие как WIPO, FORUM, ADNDRC и CIIDRC, проводят сопоставимую ценовую политику. Например, базовая плата за рассмотрение спора одним арбитром по жалобе, включающей от одного до пяти доменов, колеблется от 1300 до 1500 долл. США. При выборе коллегияльного состава стоимость возрастает до 2800–4000 долл. ADNDRC и CIIDRC, как правило, предлагают более доступные условия, особенно при рассмотрении дел с участием одного арбитра. В некоторых случаях также предусмотрены дополнительные сборы, например невозвратный регистрационный взнос (CIIDRC) или комиссии за оплату. Подробнее см. официальные сайты арбитражных центров: WIPO. (n.d.). *Schedule of fees in WIPO domain name dispute resolution proceedings*. Retrieved April 14, 2025, from <https://www.wipo.int/amc/en/domains/fees/index.html>; ADNDRC. (n.d.). *Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy*. Retrieved April 14, 2025, from <https://www.adndrc.org/udrp>; CIIDRC. (n.d.). *UDRP fee schedule*. Retrieved April 14, 2025, from <https://ciidrc.org/how-it-works/fee-schedule/>; FORUM. (n.d.). *UDRP fees per FORUM's supplemental Rule 17*. Retrieved April 14, 2025, <https://www.adrforum.com/assets/resources/domain/udrp/UDRP%20Fee%20Schedule%20Final.pdf>

³⁸ ICANN. (n.d.). Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/rules-for-uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-the-rules-11-03-2015-en>

Тем не менее в сравнении с судебным разбирательством в национальных судах стоимость процедуры UDRP остается относительно невысокой. Даже при участии трех арбитров общая сумма редко превышает 5000 долл., что зачастую существенно ниже расходов на оплату государственных пошлин, юридическое сопровождение и потенциальные убытки от затяжного процесса в рамках традиционного судебного разбирательства. Кроме того, UDRP предлагает оперативное рассмотрение спора и стандартизированные, понятные механизмы, что делает данную процедуру привлекательной альтернативой. В этом смысле затраченные суммы представляют собой плату за скорость, процедурную эффективность и возможность законным способом вернуть доменное имя без необходимости выкупать его у киберсквоттеров по спекулятивной цене.

Языковые трудности называют еще одним недостатком процедуры UDRP: критики, указывающие на языковой барьер, опираются на положение, согласно которому по умолчанию разбирательство ведется на языке соглашения о регистрации доменного имени (п. 11(а) Правил UDRP)³⁹. Таким образом, если регистрация была осуществлена, например, через китайского регистратора, языком процедуры может быть китайский, даже если обе стороны не владеют этим языком. Это особенно актуально для ответчиков, которые могут не понимать содержание уведомлений и требований, что теоретически снижает уровень их процессуальной защиты.

Впрочем, остается без должного внимания то, что данное правило не является жестким: пункт 11(а) Правил UDRP прямо наделяет комиссию полномочием изменить язык разбирательства, «принимая во внимание обстоятельства дела». На практике комиссия нередко разрешает заявителю подавать документы на английском языке. Более того, она также вправе запрашивать частичный или полный перевод документов на язык процедуры (п. 11(b) Правил UDRP)⁴⁰.

Следовательно, хотя языковые затруднения и могут возникнуть во время разбирательства по правилам UDRP, существующий механизм позволяет обеспечить дополнительную защиту для недоминирующей стороны в случае возникновения языковых сложностей.

Отсутствие механизма апелляционного пересмотра решений считается одним из наиболее существенных недостатков процедуры UDRP. На данный пробел неоднократно указывалось уже в первые годы функционирования UDRP, и с тех пор вопрос остается нерешенным.

Критики подчеркивают, что отсутствие апелляционного органа внутри системы снижает предсказуемость и единообразие решений, особенно с учетом того, что решения выносятся различными арбитрами в разных арбитражных центрах. Среди возможных решений предлагается создание независимого внутреннего апелляционного органа, который мог бы не только рассматривать апелляции, но и формировать обязательные для нижестоящих составов стандарты и прецеденты, тем самым способствуя согласованности практики [Kelley, 2002, pp. 194–203].

Возражая подобным критическим замечаниям, надо отметить, что в контексте концепции ADR подобная система вовсе не обязательна.

В то же время введение апелляционного органа в процедуру UDRP усложнит и существенно удорожит эту процедуру. Кроме того, нельзя игнорировать и возможность последующего обращения в национальный суд, что, как будет показано далее, выступает своеобразным внешним механизмом нового рассмотрения спора. Иными словами, проигравшая сторона вовсе не лишена определенных правовых гарантий.

³⁹ ICANN. (n.d.). Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/rules-for-uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-the-rules-11-03-2015-en>

⁴⁰ Ibid.

Подводя промежуточный итог, следует подчеркнуть, что, несмотря на обозначенные критические замечания, даже наиболее последовательные оппоненты признают, что процедура UDRP в целом демонстрирует высокую эффективность и справляется с поставленными задачами. Так, М. Гейст подчеркивал, что UDRP «является важной моделью для разрешения споров в других областях электронной коммерции» (Geist, 2002, pp. 903–904).

Кроме того, надо учитывать, что многие критики при изложении своей аргументации зачастую игнорируют природу UDRP как специализированной формы ADR в интернет-сфере. В связи со сказанным абсолютно справедливо замечание Е. Вудард о том, что многие критические замечания в адрес UDRP проистекают не столько из дефектов самой процедуры, сколько из недостаточного понимания природы ADR (Woodard, 2009, p. 1187). Ограничения в сфере применения UDRP, критикуемые в литературе, представляют собой не недостатки, а результат осознанного выбора в пользу максимально быстрой, недорогой и унифицированной процедуры, применимой к узкому классу вопиющих случаев нарушения исключительных прав на товарные знаки в интернет-среде.

Арбитрабельность доменных споров и компетенция аккредитованных ICANN арбитражных центров

На сегодняшний день широкое распространение получило понимание *арбитрабельности* как свойства спора, которое позволяет ему быть предметом третейского разбирательства (Skvortsov, 2017, p. 118). В связи с этим В. В. Еремин отмечает: «В широком смысле арбитрабельность включает в себя вопросы действительности и существования арбитражного соглашения. В узком смысле арбитрабельность — это категория споров, которые могут передаваться в арбитраж» (Eremin, 2019, p. 99). В свою очередь О. Ю. Сковцов подчеркивает, что «укоренение доктрины арбитрабельности является одним из эффективных способов определения круга спорных правоотношений, которые могут охватываться третейским (арбитражным) соглашением и, следовательно, подпадают под юрисдикцию третейских судов» (Rozhkova et al., 2019).

Несмотря на то что в UDRP разбирательство доменных споров обозначено как «административные слушания», оно проводится арбитражными учреждениями (провайдерами), которые получили специальную аккредитацию ICANN на разрешение доменных споров.

На сегодняшний день статус аккредитованного ICANN арбитражного центра имеют пять организаций⁴¹. В их числе Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, который занимает ведущее место среди аккредитованных ICANN арбитражных институтов как по числу рассматриваемых доменных споров (более 6000 дел в год⁴²), так и по качеству вырабатываемой правоприменительной практики.

⁴¹ Список аккредитованных арбитражных институтов доступен на сайте ICANN: ICANN. (б.д.). Список одобренных поставщиков услуг разрешения споров. <https://www.icann.org/ru/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/list-of-approved-dispute-resolution-service-providers-25-02-2012-ru>

⁴² В 2024 г. в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству было подано 6168 обращений о рассмотрении доменного спора в порядке, предусмотренном UDRP. Данный показатель лишь незначительно уступает количеству обращений, поданных в 2023 г. (6192 жалобы), который, в свою очередь, остается рекордным с момента введения процедуры UDRP в 1999 г. Согласно ежегодному отчету ВОИС, с 2013 г. наблюдается устойчивая тенденция существенного роста числа доменных споров: так, за 10 лет (с 2013 по 2023 г.) данный показатель увеличился более чем в 2,3 раза, что свидетельствует о стабильном росте востребованности указанной процедуры (WIPO. (2025). *WIPO domain name report 2024: UDRP case filings remain strong*. https://www.wipo.int/amc/en/domains/news/2025/news_0001.html).

Важно отметить (и это признает в своей работе Л. В. Терентьева (Terent'eva, 2020b, p. 135)), что многие аккредитованные ICANN провайдеры одновременно уполномочены на разрешение и урегулирование иных (коммерческих) споров⁴³. На наш взгляд, это подтверждает тезис о том, что доменные споры относятся к числу дел, обладающих свойством арбитрабельности, а процедура их рассмотрения подпадает под понятие «арбитражное разбирательство».

Вместе с тем в целях настоящей статьи особого внимания заслуживает тот момент, что компетенция аккредитованных ICANN арбитражных центров по рассмотрению доменных споров в соответствии с UDRP не основывается на традиционном двустороннем арбитражном соглашении, заключаемом спорящими сторонами, а вытекает из специфики регистрации доменных имен, что выражается в следующем.

ICANN, как уже было отмечено, аккредитует администраторов TLD для обеспечения бесперебойной работы DNS. При этом не все администраторы TLD сами оказывают услуги по регистрации доменных имен в реестре. Нередко администратор TLD, сам не являясь регистратором (прямая регистрация пользователем доменного имени через него невозможна), предоставляет право регистрации в реестре иным лицам – регистраторам, которые получают у этого администратора TLD соответствующую аккредитацию. Например, как уже отмечалось, Координационный центр доменов .RU/.РФ не выполняет функции регистратора, ограничиваясь аккредитацией уполномоченных организаций – регистраторов, которые непосредственно вносят соответствующие сведения в реестр доменов .ru и .рф. В то же время в доменной зоне .de допускается как опосредованная регистрация доменов второго уровня через аккредитованных членов товарищества DENIC eG, так и непосредственное заключение договора между заинтересованным в регистрации домена лицом и администратором ccTLD.

В доменах new gTLD также могут быть реализованы различные модели взаимодействия между администратором new gTLD и лицами, заинтересованными в регистрации на себя домена второго уровня. Например, в доменной зоне .deti регистрация доменных имен второго уровня возможна исключительно через аккредитованных регистраторов⁴⁴ без возможности прямого обращения к администратору new gTLD. В то же время для доменной зоны .tatar предусмотрена более гибкая модель: заинтересованное лицо может зарегистрировать доменное имя второго уровня как через аккредитованного регистратора, так и путем подачи заявки непосредственно на сайте администратора new gTLD⁴⁵. Однако стоит признать, что в большинстве случаев администраторы gTLD и new gTLD осуществляют регистрацию доменов в соответствующих доменных зонах посредством аккредитованных регистраторов.

Важно отметить, что в модели DNS субъектами отношений по поводу регистрации доменного имени указаны следующие фигуры.

- **Registrar** — лицо, которое вносит сведения о доменном имени второго уровня в реестр соответствующего TLD. То есть это либо аккредитованный регистратор, либо аккредитованный ICANN администратор TLD, если он сам непосредственно осуществляет регистрацию доменных имен.

⁴³ См., например, процедуры альтернативного разрешения споров ВОИС: WIPO. (n.d.). *WIPO ADR procedures*. <https://www.wipo.int/amc/en/center/wipo-adr.html>

⁴⁴ Таких регистраторов в настоящее время четыре (Фонд «Разумный Интернет». (б.д.). *Зарегистрировать домен*. <https://dotdeti.ru/foruser/regdomain/>).

⁴⁵ См. подробнее: Координационный центр Регионального домена Республики Татарстан. (б.д.). *Зарегистрировать домен*. <https://domain.tatar/users/how-to-register.php>

- *Registrant* — лицо, на чье имя зарегистрировано данное доменное имя в реестре. В зарубежной литературе его иногда обозначают как *owner* (т. е. собственник, владелец домена) (Snow, 2005, p. 84; Nathenson, 1997, p. 963), однако с учетом положений отечественной доктрины, допускающей возникновение права собственности только на материальные вещи, следует говорить об обладателе прав на доменное имя или, иными словами, «правообладателе доменного имени» — именно это понятие и будет использоваться далее в настоящей статье. К сожалению, в отечественной практике исторически сложилась традиция обозначать это лицо термином «администратор доменного имени»⁴⁶, что в контексте модели *DNS* неверно ввиду использования нижеследующих обозначений.
- *Admin* (сокр. от *administrator*) — администратор (со стороны правообладателя доменного имени), т. е. контактное лицо по вопросам администрирования домена, а также размещения информации и материалов на информационном ресурсе, размещенном на данном домене. В качестве администратора, таким образом, могут выступать, например, веб-разработчик или команда копирайта, т. е. те, кто управляет контентом сайта, является лицом, ответственным перед правообладателем доменного имени, или с кем правообладатель заключил договор на использование доменного имени, и т. д.
- *Tech* (сокр. от *technical administrator*) — лицо, отвечающее за техподдержку (со стороны правообладателя доменного имени), т. е. контактное лицо по техническим вопросам. Это может быть, например, сотрудник (подразделение) правообладателя – юридического лица или самостоятельная компания, осуществляющая техподдержку доменного имени на основании соответствующего договора.

Таким образом, лицо, заинтересованное в регистрации на себя доменного имени второго уровня в доменных зонах *gTLD* и *new gTLD*, обращается к соответствующему *registrar*, вступает с ним в отношения, которые оформляются договором об оказании услуг по регистрации доменного имени, являющимся по правовой природе договором присоединения. Неотъемлемой частью договоренностей в этом случае становится согласие заинтересованного лица на соблюдение политик *ICANN*, регулирующих функционирование конкретной доменной зоны, включая *UDRP* и Правила *UDRP*. Присоединяясь к договору, заинтересованное лицо (впоследствии — *registrant*) тем самым соглашается с компетенцией аккредитованных *ICANN* арбитражных центров по рассмотрению споров, возникающих в отношении регистрируемого доменного имени. Отсюда можно заключить, что *registrar* и *registrant* связаны арбитражным соглашением, в силу которого все споры, касающиеся зарегистрированного доменного имени, подлежат рассмотрению в предусмотренном *UDRP* порядке в пределах компетенции соответствующего арбитражного института.

⁴⁶ Термин «администратор доменного имени» был использован в Справке по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров № СП-21/4 (см.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» от 28 марта 2014 г. № СП-21/4). В настоящее время, данный термин также активно используется в судебной практике при рассмотрении как доменных споров (см.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 сентября 2024 по делу № А40-188058/2023; постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 мая 2025 по делу № А40-166754/2024), так и споров о нарушении авторских прав в Интернете, где поднимается вопрос об установлении владельца сайта (см.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 сентября 2023 по делу № А40-243692/2022).

Тем не менее необходимо отметить, что наряду с термином «администратор доменного имени» в российской судебной практике также встречается синонимичный термин «владелец доменного имени» (см.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 июня 2025 по делу № А20-3208/2024; постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 июля 2025 по делу № А40-53482/2024).

В том случае, если лицо заинтересовано в регистрации доменного имени в доменной зоне *ccTLD*, применимость той или иной процедуры разрешения возможного спора будет напрямую зависеть от регламентирующих документов, утвержденных администратором соответствующего *ccTLD*. Здесь возможны три варианта, допустимость которых упоминалась ранее.

1. Некоторые администраторы *ccTLD* в соответствующих регламентирующих документах предусматривают возможность рассмотрения спора как в государственном, так и в третейском суде (в том числе по процедуре *UDRP* или по ее национальной модификации (*modified UDRP*)). Это правило закреплено для таких доменных зон как, например, *.br* (Бразилия), *.es* (Испания).
2. В ряде случаев регламентирующие документы администратора *ccTLD*, напротив, прямо закрепляют обязательность применения *UDRP*, что означает обязательность передачи возникшего доменного спора в аккредитованный *ICANN* арбитражный центр. Такое правило предусмотрено, например, для доменной зоны *.ai* (Ангилья). Применительно к этой ситуации будет правильным вывод А. Е. Голубева, согласно которому использование альтернативного механизма разрешения доменного спора (в данном случае по модели *UDRP*) возможно, лишь когда это прямо предусмотрено договором об оказании услуг по регистрации доменного имени (Golubev, 2022, p. 121).
3. Допустимо и полное отсутствие каких-либо упоминаний о специальных процедурах разрешения доменных споров в регламентирующих документах администратора *ccTLD*. Так, для доменных зон *.ru* и *.rf* регламентирующие документы не предусматривают отсылку к *UDRP* или иным альтернативным процедурам разбирательств, вследствие чего споры, связанные с доменами второго уровня, зарегистрированными в этих *ccTLD*, подлежат разрешению в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации.

Механизм формирования согласия сторон на рассмотрение спора в аккредитованном *ICANN* арбитражном учреждении

Вышеизложенное со всей однозначностью свидетельствует о том, что правообладатель товарного знака, полагаящий, что его права нарушены регистрацией и (или) использованием товарного знака в принадлежащем иному лицу доменном имени, *формально не связан арбитражным соглашением, связывающим registrar и registrant* (правообладателя доменного имени): применительно к этому соглашению правообладатель товарного знака является третьим лицом.

Отсутствие классического двустороннего арбитражного соглашения между правообладателем товарного знака и правообладателем доменного имени нередко называют причиной того, что решения, принятые по процедуре *UDRP*, не подчиняются Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) (далее — Нью-Йоркская конвенция)⁴⁷. С учетом этого делается заключение: «Именно отсутствие арбитражной оговорки в должной форме согласно ст. 2 Нью-Йоркской конвенции дает основание называть процедуру *UDRP* квазиарбитражной» (Krobka, 2020, p. 340).

Между тем исполнение решений по доменным спорам предусматривает применение специального принудительного механизма (реализуемого посредством внесения регистратором соответствующих сведений в реестр доменных имен), что, как указывалось выше, вовсе не исключает процедуру *UDRP* из числа арбитражных процедур.

⁴⁷ Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, June 10, 1958, 330 U.N.T.S. 3 (entered into force June 7, 1959).

В то же время вопрос связанности арбитражной оговоркой правообладателя товарного знака и правообладателя доменного имени представляется крайне значимым.

В связи со вышеупомянутым надо подчеркнуть, что в юридической литературе высказываются различные позиции относительно допустимости распространения арбитражного соглашения на лиц, формально не участвовавших в его заключении.

С одной стороны, некоторыми исследователями подчеркивается, что неучастие одной из сторон в формировании арбитражной оговорки может свидетельствовать о несогласованности последней и, как следствие, о невозможности признания арбитражного соглашения действительным в отношении такого лица (Terent'eva, 2020a, p. 39). В развитие такого подхода можно сослаться на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П, согласно которой в случае, если решением третейского суда затрагиваются права и законные интересы лиц, не участвовавших в третейском разбирательстве и не выражавших согласия на передачу спора в арбитраж, наличие таких обстоятельств является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение соответствующего решения. Конституционный Суд подчеркнул, что в подобной ситуации решение третейского суда содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и, следовательно, не соответствует требованиям закона⁴⁸.

С другой стороны, в публикациях встречаются и противоположные суждения, включая указания на то, что во многих правопорядках допускается распространение действия арбитражного соглашения на третьих лиц (*non-signatories*) в исключительных случаях, когда это продиктовано принципами справедливости, добросовестности и эффективности арбитражного разбирательства (Rozeeva, 2016, p. 53), в частности в ситуациях, когда действие арбитражных соглашений распространяется на третьих лиц в результате реорганизации, уступки прав и перевода долга, заключения договоров в пользу третьих лиц и суброгации (Skvortsov et al., 2018).

Думается, что в исследуемой ситуации возникновения доменного спора речь не идет об автоматическом распространении арбитражного соглашения на третье лицо — правообладателя товарного знака. *Связанность спорящих сторон — правообладателя товарного знака и правообладателя доменного имени, — которая позволяет признавать аккредитованное ICANN арбитражное учреждение компетентным по рассмотрению доменного спора, возникает вследствие других обстоятельств.*

Анализ этих обстоятельств необходимо предварить указанием на достаточную обширность перечня способов заключения арбитражного соглашения. В юридической литературе подчеркивается, что такое заключение допускается не только в традиционной форме подписанного обеими сторонами единого документа, но и посредством обмена письмами и иными документами (включая электронные), и путем включения в связывающий стороны договор ссылки на документ, содержащий арбитражную оговорку, и через включение в устав юридического лица арбитражного соглашения, и посредством обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии арбитражного соглашения, а другая против этого не возражает, и другим образом (Aleshukina, 2017, p. 32).

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, статьи 28 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» от 26.05.2011 № 10-П.

В свою очередь, связанность правообладателя товарного знака и правообладателя доменного имени (*registrant*) возникает вследствие двух обстоятельств.

Во-первых, обращаясь с жалобой в один из аккредитованных ICANN арбитражных судов в порядке, предусмотренном пунктом 3(а) Правил UDRP, правообладатель товарного знака тем самым выступает инициатором арбитражного разбирательства, фактически принимая условия UDRP и Правила UDRP об арбитражной процедуре и о компетенции аккредитованных арбитражных центров⁴⁹. Иными словами, имеет место добровольное признание со стороны правообладателя товарного знака компетенции аккредитованного ICANN арбитражного учреждения, которое реализуется посредством совершения конкретного юридически значимого действия — подачи жалобы в рамках процедуры, предусмотренной UDRP.

Впрочем, для признания компетенции аккредитованного ICANN арбитражного учреждения недостаточно волеизъявления только одной спорящей стороны — правообладателя товарного знака. При этом волеизъявление другой стороны — правообладателя доменного имени — на рассмотрение доменного спора в аккредитованном арбитражном суде вытекает вовсе не из классического (упомянутого выше) варианта представления отзыва на жалобу.

Вторым обстоятельством, необходимым для признания компетенции аккредитованного ICANN арбитражного учреждения, выступает согласие правообладателя доменного имени, которое закреплено в договоре, связывающем *registrar* и *registrant*. Это согласие носит предварительно обязывающий характер: включение условий UDRP и Правил UDRP в договор, заключаемый *registrar* и *registrant*, подразумевает, что *registrant* принимает на себя обязанность участвовать в разбирательстве по доменному спору и в тех случаях, когда оно инициируется третьим лицом — правообладателем товарного знака.

Таким образом, компетенция аккредитованного арбитражного центра по рассмотрению такого доменного спора формируется не по классической модели, а через совокупность двух разобщенных юридических фактов: (1) принятия правообладателем доменного имени на себя обязанности исполнять условия UDRP и признавать обязательность процедуры UDRP в случае предъявления к нему любых претензий (соглашение, связывающее *registrar* и *registrant*) и (2) обращения в аккредитованное ICANN арбитражное учреждение правообладателя товарного знака.

Бесспорно, подобный способ связывания спорящих сторон арбитражной оговоркой выходит за пределы классического понимания арбитражного соглашения и способа его заключения. Однако этот способ давно стал общепотребимым для признания аккредитованного ICANN арбитражного учреждения компетентным третейским судом по рассмотрению доменного спора. В условиях отказа от чрезмерной строгости и формалистичности правил толкования арбитражного соглашения в пользу выявления действительной воли сторон, что наблюдается в том числе и в отечественной правоприменительной практике (Loboda, 2020; Loboda, 2019), можно сделать следующий вывод. Арбитрабельность доменных споров в широком смысле основывается на функциональном подходе, при котором определяющим фактором является не форма арбитражного соглашения, а реальное (действительное) волеизъявление каждой из спорящих сторон на передачу спора в арбитраж.

⁴⁹ ICANN. (n.d.). Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. <https://www.icann.org/en/contracted-parties/consensus-policies/uniform-domain-name-dispute-resolution-policy/rules-for-uniform-domain-name-dispute-resolution-policy-the-rules-11-03-2015-en>

Особенности определения компетентного арбитражного центра и взаимодействия с национальными судами

В рамках настоящей статьи не может быть обойден вниманием и ряд иных моментов, связанных с определением компетентного суда по разрешению доменного спора.

Во-первых, правообладатель товарного знака — инициатор арбитражного разбирательства вправе самостоятельно выбрать аккредитованный ICANN арбитражный центр, в который будет направлена жалоба. Указанное дискреционное право закреплено за правообладателем товарного знака в силу специфики UDRP как процедуры, инициируемой исключительно по его инициативе: у правообладателя доменного имени как ответчика отсутствует возможность влиять на выбор заявителем арбитражного суда.

В то же время обозначенное право выбора арбитражного центра не является безусловным и подлежит ограничению в случае, предусмотренном пунктом 4(f) UDRP: этот пункт регламентирует вопрос объединения дел, возникших между одними и теми же сторонами⁵⁰. В соответствии с данным пунктом UDRP при наличии нескольких споров между заявителем и ответчиком любая из сторон вправе ходатайствовать о передаче дел на рассмотрение одного и того же провайдера. Соответствующее ходатайство подается в первый по времени арбитражный центр. Вопрос о допустимости объединения дел разрешается по усмотрению арбитражного учреждения при условии, что все подлежащие консолидации споры регулируются действующей редакцией UDRP или более поздней ее версией, утвержденной ICANN. Таким образом, в случае объединения разбирательств право заявителя на выбор арбитражного института фактически утрачивает самостоятельное значение, уступая приоритет принципу процессуальной экономии и согласованности разрешения взаимосвязанных споров.

Здесь же следует подчеркнуть, что все аккредитованные ICANN арбитражные центры для разрешения спора обязаны руководствоваться UDRP, включая пункт 4(a), закрепляющий основные обстоятельства, которые арбитражу необходимо установить для удовлетворения жалобы заявителя⁵¹. Таким образом, положения UDRP имеют универсальный характер и подлежат применению независимо от выбранного арбитражного института, что обеспечивает единообразие подходов к разрешению соответствующей категории дел⁵².

Вместе с тем, несмотря на формальную универсальность процедуры, выбор конкретного арбитражного учреждения может определяться рядом практических соображений, в частности территориальным расположением арбитражного центра, размером арбитражного сбора, языком производства, репутацией и сложившейся практикой соответствующего арбитражного суда и иными факторами.

⁵⁰ ICANN. *Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy* (Aug. 26, 1999, as amended Feb. 21, 2024). <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-02-21-en>

⁵¹ Ibid.

⁵² Более того, на UDRP ориентируются и государственные суды при разрешении доменных дел. Так, согласно п. 3 Справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, по доменным спорам при рассмотрении вопросов о недобросовестности лица, участвующего в деле, «для установления содержания честных обычаев при регистрации и использовании (администрировании, делегировании и других действиях) доменных имен могут использоваться положения, сформулированные в Единообразной политике по разрешению споров в связи с доменными именами, одобренной Интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (ICANN), в том числе в ее параграфах 4(a), 4(b) и 4(c)» (см.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» от 28 марта 2014 г. № СИ-21/4).

Во-вторых, значим и тот факт, что правообладатель товарного знака не лишен возможности, отказавшись от инициирования разбирательства в порядке *UDRP* или не согласившись с решением административной комиссии, обратиться с аналогичным требованием в государственный суд при соблюдении установленных национальным законодательством правил юрисдикции и подсудности.

Это положение находит отражение в пункте 4(k) *UDRP*, согласно которому обращение к административной процедуре не препятствует ни заявителю, ни ответчику передать спор на рассмотрение государственного суда как до начала административного слушания, так и после его завершения. Более того, в случае вынесения решения о передаче или аннулировании доменного имени его исполнение приостанавливается на срок 10 рабочих дней с момента уведомления регистратора. Если в течение этого срока от ответчика поступает надлежащее подтверждение подачи иска в государственный суд, арбитражное решение не подлежит исполнению до разрешения спора в государственном суде либо до представления доказательств прекращения соответствующего производства⁵³.

Важно, что обращение в государственный суд с требованием, аналогичным предмету спора, ранее рассмотренного в порядке *UDRP*, не является формой пересмотра или обжалования арбитражного решения. На это указывает Л. В. Терентьева, обоснованно отмечая, что при обращении в государственный суд спор подлежит рассмотрению по существу с самого начала (*de novo*) в рамках самостоятельного судебного производства, не связанного с оценкой правомерности или обоснованности решения, принятого в соответствии с *UDRP* (Terent'eva, 2020b, p. 134).

На эту особенность обращает внимание и Стивен Дж. Уэр (Stephen J. Ware), называя возможность повторного рассмотрения дела в национальном суде *de novo* важным отличием *UDRP* от традиционного арбитража (Ware, 2002, p. 162), где решение третейского суда, как правило, может быть оспорено лишь по ограниченным основаниям, связанным с процедурными нарушениями. Тем не менее изначально включение возможности обращения в национальный суд рассматривалось *ICANN* как способ нивелирования критики относительно создания *ICANN* формы частного законотворчества, узурпирующей полномочия национальных судов⁵⁴.

Возможность обращения в государственный суд после вынесения решения аккредитованным *ICANN* арбитражным учреждением ставит вопрос о допустимости и реальных перспективах принятия иного решения в судебном порядке. Согласно общепринятой позиции, изложенной в Обзоре ВОИС по отдельным вопросам *UDRP*, национальные суды не связаны арбитражными решениями, принятыми в рамках *UDRP*⁵⁵.

Анализируя указанную проблему на примере правоприменительной практики швейцарских государственных судов, Н. Руйе приходит к выводу об ограниченном характере судебного вмешательства в результаты арбитражного разбирательства доменных споров. В частности,

⁵³ ICANN. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (Aug. 26, 1999, as amended Feb. 21, 2024). <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2024-02-21-en>

⁵⁴ "It is recommended that any dispute-resolution system, which is alternative to litigation and to which domain name applicants are required to submit, should not deny the parties to the dispute access to court litigation" (See: WIPO. *The management of Internet names and addresses: Intellectual property issues (final report of the WIPO Internet domain process)*, ¶ 140 (Apr. 30, 1999), <https://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/report-final1.pdf>

Текст доклада также доступен на русском языке: WIPO. *Управление именами и адресами в Интернете: Вопросы интеллектуальной собственности (Заключительный доклад Первого процесса в рамках ВОИС по названиям доменов в Интернете)*. <https://www.wipo.int/export/sites/www/amc/ru/docs/report.pdf>

⁵⁵ WIPO. *WIPO Overview of WIPO Panel Views on Selected UDRP Questions* (3d ed. 2017), 14.4.4 at 101, <https://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/overview3.pdf>

автор подчеркивает, что в случае, если аккредитованный арбитражный центр пришел к выводу об отсутствии у ответчика законного интереса в отношении спорного доменного имени и принял решение о его передаче заявителю, убедить государственный суд в обратном крайне затруднительно. При этом, по мнению Н. Рује, единственным действенным основанием для отказа в признании и исполнении такого решения может выступать доказанный факт того, что ответчик был лишен возможности участвовать в арбитражном разбирательстве и, соответственно, не мог реализовать право на защиту (Ruје, 2018, p. 500).

В рамках своего анализа Н. Рује обращает внимание на встречающиеся на практике ситуации, отличающиеся повышенной сложностью, когда заявители предпочитают обращаться непосредственно в государственный суд, минуя процедуру, предусмотренную UDRP (Ruје, 2018, p. 502). В российской практике, которую, впрочем, сложно назвать единообразной (Evtееva, 2024, pp. 139–141), яркой иллюстрацией такой ситуации служит дело о доменном имени *besogon.tv*. Доменное имя *.tv* является ccTLD государства Тувалу, администратор которого признал применимость UDRP к возникающим в данной доменной зоне спорам, вследствие чего аккредитованные ICANN арбитражные центры могут быть признаны компетентными судами по рассмотрению доменного спора. Между тем в рамках данного дела правообладатель серии товарных знаков — российское юридическое лицо ООО «Бесогон» — принял решение инициировать судебное разбирательство в российском государственном суде. Юрисдикция российского государственного суда обосновывалась наличием личной и территориальной связи спора с Российской Федерацией: на начальном этапе в качестве *registrar* и *registrant* спорного доменного имени выступали российские лица. Несмотря на последующую передачу прав на спорное доменное имя новому правообладателю — гражданину США (*registrant*), а также смену *registrar* на американскую компанию, российские суды тем не менее признали за правообладателем товарных знаков не только право на иск, но и право на спорное доменное имя, удовлетворив заявленные требования⁵⁶.

Изложенное дело наглядно иллюстрирует то, что наличие действующего альтернативного механизма разрешения доменных споров в рамках UDRP не исключает возможности обращения заинтересованного лица в государственный суд, что может быть обусловлено не только сложностью дела, но и стремлением обеспечить рассмотрение спора в юрисдикции, которая, по мнению правообладателя товарного знака, может гарантировать для него более благоприятный исход дела. Вследствие этого выбор между арбитражем и государственным судом нередко носит стратегический характер и определяется совокупностью различных обстоятельств.

Заключение

Процедура UDRP регулирует специфический тип нарушений прав на товарные знаки, связанный с недобросовестной регистрацией и использованием доменных имен — киберсквоттингом. Такие случаи предполагается доказывать в рамках ускоренного разбирательства, в котором сознательно в угоду эффективности было ограничено использование определенных процессуальных механизмов.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на терминологические особенности UDRP, отсылающие к административной процедуре, по правовой природе данная модель разрешения споров функционально сопоставима со специфическим видом

⁵⁶ Решение Арбитражного суда Московской области от 9 апреля 2025 г. по делу № А41-68198/2021; см. также решение Арбитражного суда Московской области от 11 июня 2025 г. по делу № А41-68198/2021.

арбитража и альтернативного разрешения споров. Споры, возникающие в связи с регистрацией и использованием доменных имен, полностью или частично воспроизводящих товарные знаки, обладают всеми признаками частноправового конфликта имущественного характера и, следовательно, могут быть предметом арбитражного разбирательства, т. е. обладают свойством арбитрабельности.

Несмотря на наличие критики, в частности в отношении ограниченности процедурных гарантий, отсутствия внутреннего апелляционного механизма, языковых трудностей и возможной предвзятости в пользу заявителей, ни одно из этих замечаний не ставит под сомнение ни правовую природу разбирательства по правилам UDRP, ни эффективность заложенных в него механизмов.

Особое значение для признания аккредитованного ICANN арбитражного центра компетентным судом имеет двухэтапная конструкция согласия сторон, сочетающая предварительное согласие правообладателя доменного имени на применение UDRP и последующее одностороннее волеизъявление правообладателя товарного знака, реализуемое в форме подачи жалобы. Данный механизм демонстрирует гибкость арбитражных процедур в условиях глобализированного цифрового пространства и подтверждает применимость функционального подхода при определении арбитрабельности споров.

Анализ различных моделей применения UDRP в gTLD, new gTLD и ccTLD показал, что вариативность национальных подходов не препятствует формированию единообразной правоприменительной практики в международном масштабе. В то же время сохранение возможности обращения в государственные суды обеспечивает баланс интересов сторон и повышает уровень гарантий судебной защиты.

UDRP продолжает оставаться устойчивой и признанной моделью глобального реагирования на киберсквоттинг. Полученные результаты позволяют рассматривать UDRP не только как эффективный инструмент разрешения доменных споров, но и как пример развития негосударственных форм разбирательства частноправовых споров, которые адаптированы к особенностям цифровой экономики.

Список литературы / References

1. Aleshukina, S. A. (2017). Pryamye soglasheniya — novella zakonodatel'stva ob arbitrazhe (treteyskom razbitatel'stve) [Direct agreements — novella of the legislation on arbitration]. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pravo*, (2), 31–35.
2. Cortés Diéguez, J. P. (2008). An analysis of the UDRP experience — Is it time for reform? *Computer Law and Security Report*, 24(4), 2008, 349–359. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2008.05.002>
3. Eremin, V. V. (2019). Podkhody k opredeleniyu arbitrabel'nosti: sootnosheniye arbitrabel'nosti, podvedomstvennosti i kompetentsii [Approaches to arbitrability determination: Arbitrability, jurisdiction and competence correlation]. *Aktual'nyye Problemy Rossiyskogo Prava*, (8), 95–107. https://doi.org/10.58741/23134852_2024_4_13
4. Evteeva, E. V. (2024). Obzor sudebnoy praktiki v sfere domennykh imen: tendentsii i problemy [Review of judicial practice in the field of domain names: trends and problems]. *Zhurnal Suda po Intellektual'nyim Pravam*, (4), 134–146. https://doi.org/10.58741/23134852_2024_4_13
5. Froomkin, M. A. (2002). ICANN's "Uniform Dispute Resolution Policy" — Causes and (partial) cures. *Brooklyn Law Review*, 67(3), 605–718.

6. Geist, M. (2002). Fair.com? An examination of the allegations of systemic unfairness in the ICANN UDRP. *Brooklyn Journal of International Law*, 27(3), 903–938.
7. Golubev A. E. (2022). Sushchestvuyushchiye mekhanizmy rassmotreniya i razresheniya domennykh sporov [Existing mechanisms for consideration and resolution of domain disputes]. *Zhurnal Suda po Intellektual'ny'm Pravam*, (1), 118–125.
8. Kazachenok, S. Yu. (2013). Arbitrazhnye ogovorki na strazhe realizatsii printsipa gibkogo razresheniya vneshneekonomicheskogo spora [Arbitration clauses to guard the principle of flexible foreign trade dispute resolution]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*, (1), 72–75.
9. Kelley, P. D. (2002). Emerging patterns in arbitration under the Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy. *Berkeley Technology Law Journal*, 17(1), 181–204. <https://doi.org/10.15779/Z38K39R>
10. Krobka, N. N. (2020). Deyatel'nost' VOIS po razresheniyu sporov v sfere intellektual'noy sobstvennosti [WIPO intellectual property dispute resolution activities]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie Nauki*, 6(1), 334–349.
11. Loboda, A. I. (2019). Tolkovaniye arbitrazhnogo soglasheniya v prave Rossii [Interpretation of arbitration agreement in Russian law]. *Tretyeskiy Sud*, (1/2), 179–201.
12. Loboda, A. I. (2020). Prodolzheniye obsuzhdeniya problemy: Izmeneniya v podkhode k tolkovaniyu arbitrazhnogo soglasheniya v prave Rossii [Continuing the discussion of the problem: Changes in the approach to the interpretation of the arbitration agreement in the law in Russia]. *Tretyeskiy Sud*, (1/2), 363–372.
13. Nathenson, I. S. (1997). Showdown at the domain name corral: Property rights and personal jurisdiction over squatters, poachers and other parasites. *University of Pittsburgh Law Review*, 58(4), 911–990.
14. Rozeeva, A. R. (2016). Rossiyskaya praktika rasprostraneniya arbitrazhnogo soglasheniya na tret'ikh lits [Russian practice of extending arbitration agreements to third parties]. *Aktual'nyye Problemy Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk*, (7-2), 58–63.
15. Rozhkova, M. A. (2018). Prava na domennoe imya [Rights to domain name]. In M. A. Rozhkova (Ed.), *Pravo v sfere Interneta* [Law in the sphere of the internet] (pp. 195–223). Statut.
16. Rozhkova, M. A., & Kopylov, S. A. (2022). Domennye imena: napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya [Domain names: Directions for improvement of legal regulation]. *Zhurnal Suda po Intellektual'ny'm Pravam*, (2), 99–113.
17. Rozhkova, M. A., Eliseev, N. G., & Skvortsov, O. Yu. (2008). *Dogovornoye pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoy podsudnosti, primiritel'noy protsedure, arbitrazhnoye (treteyskoye) i mirovoye soglasheniya* [Contract law: Agreements on jurisdiction, international jurisdiction, mediation, arbitration and settlement agreements]. Statut.
18. Ruje, N. (2018). Spory o domennykh imenakh: vybor mezhdru chastnymi procedurami (UDRP i prochimi) i razbiratel'stvom v gosudarstvennom sude [Domain name disputes: Choosing between private procedures (UDRP and Others) and proceedings before state courts]. In M. A. Rozhkova (Ed.), *Pravo v sfere Interneta* [Law in the sphere of the internet] (pp. 495–502). Statut.
19. Sergo, A. G. (2023). Vnesudebnoe razreshenie domennykh sporov: mirovaya praktika i otechestvennye perspektivy [Extrajudicial domain dispute resolution: World practice and domestic prospects]. *Zhurnal Suda po Intellektual'ny'm Pravam*, (2), 128–145. https://doi.org/10.58741/23134852_2023_2_128
20. Skvortsov, O. Yu. (2017). *Arbitrazh (treteyskoye razbiratel'stvo) v Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik* [Arbitration (commercial arbitration) in the Russian Federation: Textbook]. Yurayt.
21. Skvortsov, O. Yu., Savransky, M. Yu., & Sevastyanov, G. V. (Eds.). (2018). *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh* [International commercial arbitration] (2nd ed.). Statut.
22. Snow, N. (2005). The constitutional failing of the Anticybersquatting act. *Willamette Law Review*, 41(1), 1–84.

23. Terent'eva, L. V. (2020a). Arbitrazhnye ogovorki v soglasheniyah s uchastiem potrebitelya [Arbitration clauses in agreements involving consumers]. *Pravo. Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki*, (2), 28–44. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.28.44>
24. Terent'eva, L. V. (2020b). Pravovaya priroda arbitrazhnykh tsentrov, rassmatrivayushchikh spory po procedure UDRP [Legal nature of UDRP arbitration centers]. *Actual Problems of Russian Law*, 15(9), 131–149. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.118.9.131-149>
25. Titov I.E. (2025). Iskovyye trebovaniya v domennykh sporakh: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye rossiyskogo i germanskogo pravovykh podkhodov [Statements of claim in domain disputes: Comparative law research of Russian and German legal approaches]. *Zhurnal Suda po Intellektual'ny'm Pravam*, (1), 159–177. https://doi.org/10.58741/23134852_2025_1_14
26. Ware, S. J. (2002). Domain-name arbitration in the arbitration-law context: Consent to, and fairness in, the UDRP. *Journal of Small and Emerging Business Law*, 6, 145–179.
27. Woodard, E. C. (2009). The UDRP, ADR, and arbitration: Using proven solutions to address perceived problems with the UDRP. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*, 19(4), 1169–1213.
28. Yakushev, M. V., Rozhkova, M. A., & Afanas'ev, D. V. (2017). O pravovoy prirode al'ternativnykh razbiratel'stv domennykh sporov [On the legal nature of alternative proceedings in domain name disputes]. *Vestnik Mezhdunarodnogo Kommercheskogo Arbitrazha*, (1), 173–179.

Сведения об авторах:

Рожкова М. А. — доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, президент объединения экспертов в сфере интеллектуального, IT-и цифрового права «IP CLUB», Москва, Россия.

rozhkova-ma@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8071-174X>

Алымова Е. В. — магистр права (НИУ ВШЭ), аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ekaterinaeuteeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8635-8103>

Information about the authors:

Marina A. Rozhkova — Dr. Sci. in Law, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, President of the association of experts in Intellectual Property, IT and Digital Law — IP CLUB, Moscow, Russia.

rozhkova-ma@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8071-174X>

Ekaterina V. Alymova — LL.M. (HSE University), Ph.D. Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ekaterinaeuteeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8635-8103>